Неделя в заключении была скучной. Возможно, из-за того, что она привыкла к подобному с самого детства, такие наказания больше не пугали ее. Валлетту больше не страшила абсолютная темнота комнаты, в которой приходилась шарить руками по полу в поисках воды, чтобы утолить жажду.

Она привыкла голодать по нескольку дней. Ей хотя бы больше не приходилось как в детстве скрести по полу в попытке приглушить невыносимый голод.

«Все-таки, неделя — это слишком долго».

Как бы она не утешала себя мыслями о том, что это всего лишь такая новая диета, эта улоква совсем не помогала.

В лучшем случае Валлетта могла лишь закрыть глаза и медитировать или же чутко спать, съежившись в углу.

Спустя неделю дверь открылась. Граф Делайт зашел внутрь, возвышаясь на ней.

— Это был последний раз. Если ты не начнешь вести себя, как подобает… Моя дорогая, я больше не стану обходиться с тобой как с ребенком, — прошептал граф Делайт, с лаской прикоснувшись, ладонью к ее щеке, и отправился к себе.

«Что случилось с Рейнхардтом?»

Обычно он навещал ее хотя бы раз, но за всю неделю в заточении, он так и не пришел.

— Было бы неплохо прогуляться.

Сначала ей нужно было поесть. Она попросила принести жидкую еду сразу в комнату.

Ее спальня не изменилась. Чувствуя усталость, она, измученная, села на кровать. Валлетта случайно увидела себя сбоку в зеркале.

— У меня кости торчат.

Она равнодушно взглянула на свое тело.

Рейнхардт так и не пришел даже после ее обеда, перекуса и ужина.

Отсутствие означало лишь два варианта: он либо мертв, либо сбежал из поместья.

Она была согласна на оба варианта, ей лишь хотелось, чтобы он жил сам по себе вдали отсюда.

— Здравствуй, хозяйка, — Валлетта уже собиралась заснуть, как услышала за дверью тихий знакомый голос.

Недолго длилось ее счастье…

«Тот, кто обычно заходит без предупреждения…»

— Что? Ночью никого здесь нет, можешь просто зайти.

— Как ты себя чувствуешь? — спросил он.

— Все в порядке.

— Вот как. Хорошо. Хозяйка, а вы знали?

Скажи Валлетта, что не хочет знать, отрубит ли он ей за это голову?

Она не ответила, но Рейнхардт продолжил говорить, будто бы не ожидая ответа.

— Те двое, что решили над вами тогда посмеяться, умерли.

— Что?..

— Несчастный случай. Выпали из окна.

Несчастный случай или нет, единственный, кто знал настоящий ответ — это Рейнхардт.

Валлетта с силой подавился слова, чуть не сорвавшиеся с языка.

Он имеет в виду, что ему достаточно пока убить двоих? Что же, ему не нужна для этого серьезная магия. Он может воспользоваться ветром, когда кто-то стоит на верхнем этаже, возле окна.

Валлетта вновь осознала, насколько он опасен.

«Если я приказала не трогать его, то им стоило послушаться…»

Несмотря на предупреждения, прислуга продолжала издеваться над Рейнхардтом.

Валлетта дотронулась до лба, словно у нее заболела голова, а затем медленно провела рукой по лицу.

— Хозяйка, могу ли я войти?

С ним что-то не так. Обычно по ночам он никогда не спрашивал разрешения.

Валлетта нахмурилась.

— Когда это ты просил разрешения?

— Я служу хозяйке, хочу вас обнять.

Что-то случилось. Эти слова были его знаком.

Валлетта потрясла головой из сторону в сторону и тихо ответила:

— Входи.

И только тогда дверь отворилась. Она даже не услышала шагов, возможно, он ходил без обуви.

Когда Рейнхардт вошел и закрыл за собой дверь, Валлетта подняла на него взгляд.

— Что… с тобой… — тут же произнесла она испуганным голосом.

Все тело Рейнхардта покрывали ссадины и синяки.

Очевидный показатель случившегося страшного насилия. Его красные глаза были намного мрачнее, и если в них посмотрел бы кто-то другой, то мог решить, что он умер.

— Хозяйка…

Рейнхардт рухнул в ее руки, утыкаясь носом в ладони и крепко обнимая.

Он держался за нее, точно ребенок, в отчаянной попытке пытаясь сдержать эмоции.

Валлетта не обняла его в ответ, не утешала, но и не оттолкнула.

— Это не мои колени…

Он обнял Валлетту и медленно заскользил вниз, садясь на колени, и опустил голову на ее бедра.

Затем он закрыл глаза и сел так, не двигаясь.

«Что ты делаешь?»

Даже зная, что глупо было разрешать Рейнхардту подобное, Валлетта его не остановила.

Она не спросила, что случилось. Причины, по которым рабов наказывали, были простыми. Все-таки, она оказалась в аналогичной ситуации. Даже сейчас.

Завтра Валлетта начнет свое утро, склонившись перед графом, а Рейнхардт начнет свой день с новыми синяками.

Комнату осветил лунный свет, но никто не смел нарушить молчание.

Рейнхардт ничего не говорил, и Валлетта не пыталась его утешить.

В комнате воцарилась тишина.

http://tl.rulate.ru/book/56529/1567445